

— Старшая сестра... — Шэнь Цзыцинь посмотрела на леденцы на палочке неподалеку и невольно облизнулась. Увы, их карманы были пусты, как и желудки.

— Это же не...

— Тсс! — Цин И поспешно зажала ей рот, призывая к тишине.

Обе спрятались за углом и принялись наблюдать за двумя малышками впереди.

— Теперь-то вы поняли, как дорого стоит жизнь? Мне стоило огромных усилий заработать эти деньги, — размышляла про себя Цин И. — Не волнуйтесь, я посыпала их следящим порошком. Где бы они ни были, в радиусе пяти ли сто, я их найду.

Цин И была полна уверенности, однако даже не подозревала, как быстро судьба решит ее проучить. Когда они уже собирались уходить, Цин И по неосторожности наступила на подол платья Сюэ Жоу. Та потеряла равновесие и подалась вперед. Цин И попыталась ее подхватить, но было уже поздно. Они столкнулись лицом к лицу, и Цин И, широко раскрыв глаза, застыла, ощущая на своих губах тепло чужого дыхания.

— Ах... — Она оцепенела, не понимая, что творит. Сюэ Жоу тоже застыла, не зная, как реагировать.

— Я... я... я... — заикаясь, Цин И покраснела до корней волос и поспешно выпрямилась, опустив голову так низко, что подбородок почти упирался в грудь. — Простите, госпожа Сюэ Жоу, я не нарочно...

Ее голос становился все тише, она напоминала провинившегося ребенка. Щеки Сюэ Жоу тоже залил румянец. Она слегка прикусила губу, робко взглянула на Цин И и отвернулась. Воздух между ними наполнился неловкостью и чем-то неуловимым. Сюэ Жоу пыталась сохранять спокойствие, но пальцы ее рук, сцепленные за спиной, побелели от напряжения.

— Господин, будьте милосердны, мы не ели уже целый день! — Группа оборванных, изможденных людей с почерневшей от грязи кожей внезапно упала на колени перед Му Юньси, жалобно стоная.

— Му И, дай им еды, — раздался из кареты низкий голос Му Юньси.

— Благодарим вас, господин, вы настоящий праведник! — толпа принялась в благодарность кланяться в землю.

Получив еду, они поспешили удалиться. Му Юньси, глядя сквозь щель в занавесках на коленопреклоненных людей, лишь насмешливо скривила губы:

— Идиоты.

— Господин, будьте осторожны, — встревоженно произнес Му И.

Следом за ним телохранитель Му Юньси поспешно выхватил меч. Эти люди были вовсе не обычными бедняками — скорее всего, их прислал тот глупый дядя-император. Однако, едва приблизившись к карете, нападавшие один за другим бессильно повалились на землю. Остальным было не лучше.

— Ты... — один из мужчин в отчаянии посмотрел на Му Юньси. — Еда... ты поступил подло! — Но лекарства от сожаления не существовало.

— Старшая сестра, куда ты? — недоуменно спросила Шэнь Цзыцин, все еще мечтавшая о леденцах.

— Младшая сестра, жди меня здесь, я пойду добуду денег.

— Господин, что с вами? — Му Юньси болезненно схватилась за грудь. Она привыкла к этой боли, но сегодня она была невыносимо острой.

— В город... — Му Юньси, преодолевая муки, не подпускала никого близко.

— А! Кто ты? Что ты делаешь? — Ло Шихань, отдыхавшая у дверей одного из домов, внезапно почувствовала, как ее затащили внутрь. Она испугалась и хотела дать отпор, но не почувствовала от нападавшего жажды убийства. Успокоившись, она прислушалась к ощущениям.

— Как приятно, как тепло... Почему этот человек такой мягкий?

Выпроводив стражу, Му Юньси в последний момент, прежде чем провалиться в забытие, открыла дверь и втянула Ло Шихань внутрь. Сейчас в ее голове была лишь одна мысль: тепло. Ло Шихань, прижатая к Му Юньси, ощутила жар, исходящий от ее тела, и сердце ее дрогнуло. Она попыталась отстраниться, боясь причинить боль, но в этот момент Му Юньси рухнула на пол без чувств.

Ло Шихань в панике заметалась, не зная, что предпринять. Она осторожно потрясла Му Юньси, но та не реагировала. Оказавшись в безвыходном положении, она приложила пальцы к ее пульсу.

— Это... — К счастью, у нее с собой была шкатулка с припасами. Лекарство было редким, но спасение жизни того стоило.

Час спустя Ло Шихань вернулась. Шэнь Цзыцин обиженно надула губы.

— Старшая сестра...

— Младшая сестра, держи, леденец, — Ло Шихань поспешно достала из-за спины лакомство, пытаясь задобрить девочку.

Шэнь Цзыцин взяла леденец и откусила кусочек. Кисло-сладкий вкус мгновенно поднял ей настроение.

— М-м, как вкусно! Спасибо, старшая сестра! — Шэнь Цзыцинь радостно рассмеялась.

Ло Шихань, глядя на ее милое личико, не удержалась и потрепала ее по голове:

— Маленькая обжорка, если захочешь чего-нибудь еще — скажи сестре, я куплю.

Шэнь Цзыцинь кивнула, чувствуя, как на душе становится тепло. Хотя в душе она была взрослой женщиной, здесь она впервые ощутила, что значит быть окруженной заботой. Это приносило ей счастье и дарило надежду на будущее. Она знала, что постепенно привыкает к этой жизни, и все благодаря нежной и доброй Ло Шихань. Она твердо пообещала себе, что обязательно защитит сестру и не позволит никому ее обидеть.

— Господин, вы...

На утро Му Юньси пришла в себя. Боль в теле странным образом утихла. В тумане она помнила, что кого-то обнимала, но сейчас никак не могла вспомнить, кого именно.

— Отдохнуть и в путь, — сухо скомандовала Му Юньси.

— Даос Цин И, где же они? — Они собирались вернуться, но малышей и след простыл.

— Это... вот беда, почему порошок не сработал? Неужели ингредиенты были слишком плохими? — Цин И едва не плакала. Она была по-настоящему бедна! — Наверное, они уже вернулись, госпожа Сюэ Жоу, не стоит волноваться.

Цин И старалась держаться, но в глубине души ей стало не по себе.

— Младшая сестра, быстрее, а то учительница вернется, — тревожно шептала Ло Шихань, ведя Шэнь Цзыцинь за руку.

— Хорошо, хорошо, учительница и тетушка Сюэ Жоу еще не вернулись, — две малышки переглянулись и рассмеялись. Безмятежное, прекрасное детство.

— Госпожа Сюэ Жоу, смотрите, они вернулись! — поспешно воскликнула Цин И, не смея признаться, что следящий порошок подвел.

— Хорошо! Возвращаемся! — ответила Сюэ Жоу, и ее голос показался Цин И холодным.

— Почему стало так холодно? — Цин И невольно поежилась. Сейчас был разгар лета, но, не найдя ответа, она решила отбросить эти мысли.

<http://bllate.org/book/21466/2196001>